

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу тенденций и факторов формирования интеллектуального потенциала современного общества. Его рассмотрение осуществлено в системе феноменов «интеллектуальная жизнь», «интеллектуальный ресурс», «социальный интеллект» и др. Определены функции интеллектуального потенциала и роль образования в его развитии.

Качественные изменения в интеллектуальной жизни социальных пространств приводят к разнообразным последствиям в ее рамках. Среди них, безусловно, доминируют позитивные, ибо наука значительно быстрее, чем раньше, передвигается по ступеням своего развития, расширяет сферы своих поисков, испытывает новые методы и средства исследования. Но правомерно, с нашей точки зрения, говорить и о формировании проблемных зон, возникающих в этой связи. И здесь ярко проявляются обратные стороны «перегруженности» и динамизма интеллектуальной жизни, что, безусловно, является одной из черт формирующегося общества интеллекта.

Интеллектуальная жизнь в обществе интеллекта становится более насыщенной, более интенсивной и охватывающей всех социальных акторов. Она становится атрибутом общества интеллекта, активному развитию которого способствуют сегодня процессы глобализации. В таком обществе ключевым ресурсом становится интеллектуальный продукт, а новое качество интеллектуальной жизни обществ приводит к значительным изменениям в механизмах формирования их интеллектуального потенциала.

Принципиально важным при этом является то, что интеллектуальная жизнь не может рассматриваться как абстрактное явление – она всегда связана с теми субъектами и территориями, благодаря которым она имеет смысл как явление. Поэтому нельзя не согласиться с К. Субири, что «интеллектуальная функция всегда соответствует определенному обществу и что истины, даже наиболее

абстрактные из них, были добыты в конкретном обществе, оперирующем строго определенными смыслами» [10, с. 94]. Поэтому всегда теоретические рассуждения об интеллектуальной жизни и интеллектуальном потенциале должны сочетаться с практикой их преломления в конкретном обществе.

Сегодня интеллектуальный потенциал становится одним из важнейших факторов развития любого общества. В условиях современных вызовов его роль рассматривается как одна из ведущих даже в сравнении с другими видами потенциалов и, прежде всего, экономическими. Как отмечают исследователи, «общепризнано, что научно-технический потенциал любой страны есть большее богатство, чем запасы полезных ископаемых или накопленное веками мастерство работников традиционных отраслей производства. Наука является самым современным инструментом материального и духовно-нравственного процветания, индикатором интеллектуального уровня общества» [8, с. 132]. Его формирование в условиях стремительного движения мирового сообщества к обществу интеллекта становится одной из первоочередных задач.

Разработке указанных проблем посвящены работы многих ученых. Среди них, прежде всего, можно назвать работы В. И. Астаховой, Е. А. Якубы, Л. В. Голованова, В. В. Патрушева, Л. В. Сохань, Е. В. Астаховой, Н. А. Липовской, В. А. Лозового, В. Г. Городяненко, В. Ф. Анурина, С. Вовканич и других. Проблемы интеллектуального потенциала исследовали И. Лакатос, Д. Белл, Г. Канн, Дж. Нейсбит, О. Тоффлер, Ж. Еллюль, Ж. Фурастье и другие.

Следует отметить, что исследование интеллектуальных процессов в обществе долгое время осуществлялось в русле социологии знания (В. Парето, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, К. Мангейм, М. Маклей). Тем не менее динамика развития интеллектуального потенциала обществ в условиях их «постиндустриальности» и движения к «обществу интеллекта» не нашла полного освещения в работах ученых. Поэтому сегодня особый интерес представляют моменты, связанные с современным состоянием интеллектуального потенциала обществ.

Обращение к анализу интеллектуального потенциала требует четкой интерпретации сущности этого явления. Большинство работ по данной проблематике позволяет зафиксировать такие его

характеристики, как наличие определенных ресурсов, сферы и возможностей их использования. Например, В. Ф. Анурин говорит о том, что в данном случае необходимо вести речь о возможности конкретного (индивидуального или коллективного) интеллекта, обладать определенным комплексом знаний и использовать его на благо данного индивида (или коллектива) по своему усмотрению [1]. Данная позиция, на наш взгляд, зауживает возможности интеллекта, ведь он не столько содержит знания, сколько имеет возможности продуцировать их.

Наиболее подходящим для анализа нам видится определение понятия интеллектуального потенциала, предложенное Н. А. Липовской. Так, под интеллектуальным потенциалом она понимает «часть духовного потенциала общества, способности интеллектуальной системы при данном уровне своего развития в более или менее строгих пространственно-временных рамках реализовать возможности, которые находятся в его наличных ресурсах, с целью удовлетворения как своих потребностей, так и потребностей социальной системы, в которую она входит как подсистема» [4, с. 13]. Аналогичные трактовки можно встретить и у других авторов. Например, В. Л. Волкова и А. И. Стрельбицкая понимают под интеллектуальным потенциалом «способность интеллектуальной системы к реализации исследовательско-познавательной деятельности, интеллектуальной деятельности при оптимальных условиях ее функционирования в интересах достижения поставленных целей [3, с. 59].

Очевидно, что ключевыми направлениями анализа интеллектуального потенциала социума являются его ресурсные возможности, базовые компоненты; неотъемлемым аспектом является и его пространственная характеристика, а также функциональная нагруженность.

Следует отметить, что зачастую при анализе интеллектуального потенциала его отождествляют с интеллектуальными ресурсами, что снижает качество проводимого анализа. С нашей точки зрения, важно различать интеллектуальный потенциал и ресурс. Если последний связан с социальной преемственностью развития, обеспечивает движение традиционных знаний от поколения к поколению и представляет собой накопление интеллектуальных потоков, перемещающихся в социальном пространстве по вертикали, то формирование потенциала

(на уровне общности) осуществляется по горизонтали (на уровне личности). При этом только на базе накопленного качественного ресурса формируется интеллектуальный потенциал для решения глобальных проблем современности – новые конкурентоспособные технологии, ноу-хау, произведения литературы, искусства и т. д. Таким образом, если накопленный качественный интеллектуальный ресурс – общечеловеческое достояние, то интеллектуальный потенциал всегда имеет национальное авторство [2, с. 9–10].

Таким образом, категория интеллектуального ресурса является одной из ключевых категорий анализа интеллектуального потенциала. Его можно представить как «совокупность знаний, воплощенных в «живых» или «овеществленных» носителях, объединенных с комплексом технических средств познавательной деятельности» [3, с. 59]. Очевидным является то, что основой интеллектуального ресурса выступают люди, степень участия которых в исследовательско-познавательной деятельности определяется уровнем их воспитания, образования, квалификации, опытом, социальной активностью, способностью к творчеству, наличием необходимой информации и технических средств, применяемой формой организации и оплаты труда и другими факторами.

Применительно к социуму можно предложить рассматривать в качестве обобщенного интеллектуального ресурса социальный интеллект. Его исследованием занимались такие ученые, как Ю. М. Канигин, В. Панченко, Ю. И. Пахомов, Ю. И. Яковенко и др.

Под социальным интеллектом обычно понимают «относительно устойчивую форму совместной мыслительной деятельности (способности) людей, проявляющуюся в их общем творчестве, выработке и реализации решений, понимании ими самих себя, других людей и общностей окружающего мира. Социальный интеллект – не сумма индивидуальных интеллектов, а целенаправленная открытая система их информационного взаимодействия, уровень функционирования и отдачи которой определяется не столько индивидуальными способностями входящих в нее людей, сколько информационными связями (интеллектуальными коммуникациями между ними и всей системы с окружением) [7, с. 24–25]. Из перечисленных атрибутов социального интеллекта вытекает факт его системного качества, связующими

механизмами в котором выступают атрибуты постиндустриального, информационного общества. При этом информационные связи понимаются в содержательном (семантическом) плане – как передача и получение знаний (отделившихся от их первосоздателей и ставших сообщениями).

Социальный интеллект как ресурс опирается на определенные базовые структуры, составляющие интеллектуальное окружение личности, которая выступает первоисточником и конечным потребителем социальной информации. В результате субъектность в рассмотрении феноменов социального интеллекта, интеллектуального ресурса и, соответственно, интеллектуального потенциала выступает на первый план. Существенное значение имеют также накопленные в обществе знания, социальная память, уровень духовности, самознания, характер информационного взаимодействия социальных акторов.

Общее рассмотрение процесса формирования интеллектуального ресурса общества позволяет сделать вывод о том, что институционально он максимально закреплен за социальным институтом образования. Именно в нем создаются условия для формирования и развития интеллектуальных ресурсов личности. Тем не менее общий анализ демонстрирует, что интеллектуальный потенциал общества имеет в своем арсенале не только институциональное направление рассмотрения, но и неинституциональное.

В целом, актуальным видится взгляд на интеллектуальный потенциал общества как на его интегральную характеристику, в которую включены как характеристики социальных субъектов – носителей интеллектуального потенциала, так и характеристики социальных институтов, непосредственно включенных в его формирование.

Анализ интеллектуального потенциала общества в этой связи можно проводить с точки зрения структурного и функционального подходов. Так, с точки зрения структурного подхода анализу следует подвергать качественные и количественные характеристики носителей данного потенциала. Именно здесь базовым элементом анализа становится кадровая составляющая интеллектуального потенциала украинского общества. С динамико-функциональной точки зрения для

анализа важны эффективность выполнения функций интеллектуальным потенциалом общества и факторы, влияющие на данный процесс.

Исходя из данного утверждения можно заключить, что анализ проблем и перспектив развития интеллектуального потенциала общества непосредственно связан с функционированием его базовых компонентов. К ним, чаще всего, относят кадровый компонент, результативный, ценностно-этический, инновационный, социально-ресурсный, материально-технический и информационный [4].

Современные исследования доказывают, что наиболее важным является кадровый компонент. Интеллектуальные кадры являются базовым компонентом интеллектуального потенциала общества, социальное качество которых в значительной степени определяет уровень развития других его компонентов. Речь идет как о количественном, так и о качественном состоянии данного компонента. В данном отношении важным видится рассмотрение социальных субъектов как носителей интеллектуального потенциала, как интеллектуальный ресурс. В соответствии с этим нынешнее качественное и количественное состояние данного ресурса является основанием для описания интеллектуального потенциала современного социума, а механизмы формирования его кадрового компонента, прежде всего, посредством институциональных структур, видятся как формирование интеллектуального ресурса и интеллектуального потенциала в будущем.

Нынешнее же состояние кадрового компонента интеллектуального потенциала украинского общества связано с теми тенденциями, которые достаточно ярко описаны в литературе [например, 8; 9; 11; 12]. С одной стороны, учитывая преимущественно институциональный характер формирования кадрового компонента, следует признать, что сегодня он основан на фундаментальной подготовке специалистов, характерной для системы образования СССР. В таких условиях образование как результат характеризуется дифференцируемостью в отношении социальных субъектов, направленностью на общественные интересы, широкой теоретической базой и другими характеристиками. Следует признать, что на сегодняшний день кадровый компонент интеллектуального потенциала украинского общества по-прежнему достаточно высоко развит. В какой-то мере подтверждением тому является востребованность отечественных специалистов

за рубежом. В данном отношении непосредственно срабатывают механизмы глобализационного воздействия: активизация миграционных потоков, особенно в отношении тех социальных субъектов, которые максимально включены в продуцирование интеллектуальных потоков, и удержание их на определенном государственном пространстве (вопреки национально-государственному и пространственному вызовам современности).

Наиболее адекватно в контексте проблемы интеллектуального потенциала данная тенденция описана как «утечка мозгов». Эта тенденция является весьма актуальной сегодня для многих стран. Для Восточной Европы и Украины проблема «утечки мозгов» является особенно острой. Ведь после прекращения «холодной войны» распределение ресурсов, представления об успехе в широком смысле слова значительно трансформировались. Трансформации подверглась и социальная структура обществ, и базовые социальные институты. Пространственная матрица мира изменилась, породив вызов формы и содержания. В рамках этого вызова «утечка мозгов» в странах Восточной Европы тождественна снижению их научного потенциала.

Украина также вынуждена решать проблему «утечки мозгов». По мнению ученых, «интеллектуальный кризис в Украине усугубляется именно из-за потери существенной части кадров фундаментальной науки». «Совсем недавно 500 тысяч докторов и кандидатов наук вместе с остальными «неостепененными» научными работниками (их около миллиона) бывшего Союза, составляя более 25% научного потенциала планеты, давали всего 15% мировой научной продукции. Индекс цитируемости советских ученых за 20 лет упал в 4 раза и сейчас в 6–8 раз ниже американских, а число Нобелевских лауреатов – вдесятеро меньше» [11, с. 78, 154]. Украинская наука потеряла треть кандидатов наук. Только за 1991–1992 гг. из системы АН Украины выехали за рубеж на постоянное место жительства свыше 900 ученых, а с 1992 г. Академия наук недосчиталась 3,5 тысячи докторов и кандидатов наук. За рубеж выехало 7 тысяч работников высшей школы, т. е. около 10% от их общего числа, причем 4 тысячи – в возрасте 35–40 лет. Произошло сильное постарение кадрового потенциала высшей школы, разрыв преемственности. Средний возраст докторов наук превысил 60 лет, а кандидатов – 48» [8, с. 138].

Наряду с этим общее падение престижа научной деятельности снизило приток в эту сферу специалистов, повысило степень инструментализации образования в системе ценностей личности. Все это в совокупности изменило результативный компонент системы образования, а, следовательно, качество кадровой составляющей интеллектуального потенциала общества.

На наш взгляд, для Украины и стран Восточной Европы проблема, связанная с кадровым компонентом интеллектуального потенциала, не может быть решена при несистемном подходе. Именно поэтому одним из решений в рамках этой проблемы является деятельность интеллектуальных кадров в направлении создания новых научных, технических и культурных программ, в которых ученые Востока и Запада могли бы взаимовыгодно сотрудничать.

При таком подходе к решению проблемы развития интеллектуального потенциала неизбежно возникает вопрос о пространственной, национально-государственной идентификации индивида и, соответственно, его реакции на аксиологический вызов современности.

В этой связи важным аспектом анализа интеллектуального потенциала выступает ценностно-этический компонент, который непосредственно касается двух систем в функционировании общества: профессиональной и личностной. Речь идет о том, что в рамках профессиональной деятельности существуют этические нормы и требования, регулирующие процессы интеллектуального творчества и внедрения его результатов. Кроме того, социальная система как некая целостность в отношении индивидов изначально помещает их в заданные ценностные рамки. В процессе же социализации индивид интериоризирует ценностные основания среды и формирует индивидуальное восприятие процессов творчества в том числе. Таким образом, ценностно-этический компонент интеллектуального потенциала представляет собой сплав, по меньшей мере, трех уровней, взаимодействие которых формирует целостный ценностный образ в рамках интеллектуальной среды социума.

Для решения проблем интеллектуального потенциала общества принципиально важной выступает готовность носителей интеллектуального ресурса осуществлять свою деятельность в конкретном обществе и на его благо.

Анализ интеллектуального потенциала как индикатора общества интеллекта невозможно проводить без учета его результативной составляющей. По-видимому, в качестве таковой могут быть рассмотрены новые знания, идеи, проекты, инновации и т. д. Как отмечает С. Вовканич, «тут мы имеем показатель той части творческого выхода (результата) интеллектуального потенциала, которая материализована в разных носителях информации и введена в общественную систему коммуникации и взаимодействия для решения тех или иных научных проблем» [2, с. 11]. Это позволяет рассматривать интеллектуальный потенциал как систему ряда таких элементов, как накопленный интеллектуальный ресурс; социальные институты и модусы создания новых знаний; творческие личности, которые владеют накопленными и создают новые знания; а также система коммуникаций и распространения знаний.

Очевидным является тот факт, что большинство компонентов интеллектуального потенциала тесно связаны между собой, что свидетельствует о необходимости комплексного исследования данного феномена. Тем не менее общепризнанным является тот факт, что ведущим в этой системе компонентов является кадровый компонент, который во многом детерминирует развитие других составляющих.

Следует отметить, что рассмотренный подход к анализу структуры интеллектуального потенциала не является единственным. Отдельное направление сформировалось благодаря особому акценту на содержательных характеристиках, изменяющих свою роль в конкретных исторических условиях. Например, Л. В. Сохань считает, что в структуре интеллектуального потенциала можно выделить три компонента, «которые приобретают все большее значение: способность к стратегическому мышлению; творческое отношение к миру; интеллектуальная стойкость, «упорство духа» (В. Франкл)» [6, с. 160].

В данном случае речь идет о качественных характеристиках того кадрового компонента, о котором мы вели речь выше. С этой точки зрения именно обладание теми или иными качествами становится стратегически важным для формирования мощного интеллектуального потенциала. При этом, говоря о формировании общества интеллекта, нельзя проигнорировать тот факт, что такие качества,

как творческое, стратегическое мышление, являются необходимыми для существования в нем.

Безусловно, интеллектуальный потенциал общества тесно связан с другими видами потенциалов, реализуемых обществом в конкретных исторических условиях. Их взаимосвязь основана на базовых целевых установках социума и государства и доминирующих способах их реализации [подробнее см. 5].

Проблема взаимодействия составляющих общего потенциала социума неизбежно приводит нас к вопросу о функциях, реализуемых интеллектуальным потенциалом.

Базовые функции интеллектуального потенциала – трансляция, переработка, аккумуляция и продуцирование нового знания, интеллектуальное развитие социальных акторов, обеспечение их безопасности и свободы, информационное обеспечение социального прогресса, обеспечение направления интеллектуальных процессов в обществе, что способствует оптимизации структуры культуры социума; трансляция духовных ценностей социума и обеспечение развития техники и технологий.

Анализ данных функций показывает, что по своей сути они приближены к культуротворческим, образовательным, технологическим и некоторым другим направлениям функционирования социальной системы. Это позволяет утверждать, что функциональная нагруженность интеллектуального потенциала носит интегративный характер, что значительно усложняет механизм его формирования.

В целом, исследования интеллектуального потенциала современного общества показывают, что данный феномен в современных условиях является одним из ключевых для понимания путей развития социума, его перспектив и необходимых первоочередных практик.

Список литературы

1. Анурин В. Ф. Интеллектуальная собственность: социологические аспекты / В. Ф. Анурин // I Междунар. Нижегородская ярмарка идей: «Интеллектуальная собственность в информационном обществе»: тез. докладов. – Н. Новгород, 1998. – С. 45–50.

2. Вовканич С. Національна еліта та інтелектуальний потенціал нації

(епістемологічний аспект) / С. Вовканич // Філософ. і соціолог. думка. – 1996. – № 7–8. – С. 3–15.

3. Волкова В. Л. Роль высшей школы в формировании интеллектуальных ресурсов НТП / В. Л. Волкова, Л. И. Стрельбицкая // Интеллектуальные ресурсы развития научно-технического прогресса : тез. докладов, Нальчик, 3–24 мая 1988 г. – М. : ВНИИПИ, 1988. – С. 59–62.

4. Липовская Н. А. Интеллектуальный потенциал общества: сущность и динамика (социологический аспект анализа) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : спец. 22.00.06 «Социология культуры, образования и науки» / Н. А. Липовская. – Днепропетровск, 1996. – 20 с.

5. Михайлева Е. Г. Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений : моногр. / Е. Г. Михайлева ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2007. – 575 с.

6. Сохань Л. В. Особистість на політичному Олімпі: інтелектуальні виклики ХХІ століття / Л. В. Сохань // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Трансформація соціальних інститутів та інституціональної структури суспільства : наук. доп. і повідомл. III Всеукр. соціолог. конф. / Соціологічна асоціація України, Інститут соціології НАН України ; за ред. М. О. Шульги, В. М. Ворони. – К., 2003. – С. 159–162.

7. Социологический справочник / под общ. ред. В. И. Воловича. – К. : Изд-во полит. лит-ры, 1990. – 382 с.

8. Стратегия гуманизма: из опыта работы научно-учебного комплекса НТУ «ХПИ» – ХГУ «НУА». – Харьков : Изд-во НУА, 2004. – 211 с.

9. Стратегічні виклики ХХІ століття суспільству та економіці України. – Т. 1: Економіка знань – модернізаційний проект України. – К. : Фенікс, 2007. – 544 с.

10. Субири К. Наша интеллектуальная ситуация / К. Субири // Человек. – 2000. – № 5. – С. 91–109.

11. Тарапов И. Е. Интеллектуальный труд, наука и образование. Кризис в Украине / И. Е. Тарапов. – Харьков : Фолио, 1994. – 176 с.

12. Хмелько В. Макросоциальные изменения в украинском обществе за 10 лет независимости / В. Хмелько // Політ. думка. – 2001. – № 3. – С. 34–51.